

- Алексей Ильич, почему такой сугубо религиозный праздник, как Рождество, стал нерабочим днем в светском государстве?

- Видимо, потому, что его значение не уместится в религиозных рамках. Недаром это событие поделило всю мировую историю на две эры - ветхозаветную и новую, христианскую.

Уже древние мыслители бились над вопросом: что является основой бытия, человеческого существования? И чего только не предлагали: одни называли огонь, другие - число, третьи считали - разум... Христианство заявило: основа бытия - закон любви, ибо Бог не просто разум, верховный судья, миродержитель, его сущность - любовь. Попробуйте нарушить закон природы - скажем, всемирного тяготения... Точно так же нерушим закон любви. Христос говорил: поднявший меч от меча и погибнет, зло наказывает самого злодея.

Этим великим законом христианство раскрыло и сущность человеческих отношений, заявив, что человечество - не просто совокупность индивидуумов и народов, которые могут жить независимо друг от друга. Ведь мы - единый организм, средоточием которого всегда является нечто чистое, истинное, святое. А это святое - люди, осуществившие в себе древний идеал истины, добра и красоты.

Христианство заявило: основа бытия - закон любви. Он нерушим, как закон природы. Поднявший меч от меча и погибнет, зло наказывает самого злодея.

- Закон любви, зло наказывает злодея... С тех пор как были провозглашены эти идеи, прошло две тысячи лет. И каков результат? До торжества праведников по-прежнему далеко, зато многие грешники вполне довольны жизнью.

- Довольны? Видимо, надо напомнить, в чем видят смысл человеческой жизни христианство и атеизм.

Что чувствует человек, потерявший кошелек? Зависит от того, сколько было в кошельке. А если теряется все в жизни? Мы все должны подойти к последней ее точке, и сознание этого для многих ужасно. Кто захотел бы такого личного счастья, которое в любой момент будет отнято? Почитайте, например, книгу исследователя Роллинга «За порогом смерти». Рассказывают люди, пережившие клиническую смерть. Одни говорят о благе, которое там переживают, о прекрасном мире. А иной кричит и умоляет: доктор, не прекращайте усилий, спасите меня, я в аду... Но кто может помочь ему?

Если есть жизнь за гробом, вечная жизнь, о которой говорит христианство (а это уже беспор-

ная научная истина, поскольку накоплено множество установленных фактов на этот счет), то что он теряет, не веря в Бога и не готовясь должным образом войти в нее? Вовсе не из невежества Дерсу Узала, герой книги Арсеньева «В дебрях Уссурийского края», просит прощения у убитого

лицо зверю, и какие страдания ожидают последнего. Очень много замечательных примеров того, как чувствовали себя праведники здесь, в этой жизни. Вот строки из письма Льва Толстого от 1902 г., написанного в самый разгар его антицерковной деятельности. «В Оптиной пустыни в продолжении более 30 лет лежал на полу разбитый параличом монах, владевший только левой рукой. Доктор говорил, что он должен был сильно страдать, но он не только не жаловался на свое

помогает при этом молитва - в этом преимущество верующего человека.) Именно таким методом воспитывают чемпионов в спорте. Кстати, слово «аскетика» происходит от греческого слова «аскео», что значит «тренируюсь», и аскет можно перевести как спортсмен.

Вот путь, на котором мы можем

му человеку. Не осуждение, неприязнь, а сочувствие, великодушное, желание добра другому человеку - вот основа христианской любви. Эта любовь не сентиментальная, не сладкие слюны, а мудрая, богоподобная, во всем видящая пользу ближнего, пользу общества, пользу страны. И тогда происходит не просто исцеление человека, а реальное единение его

Внешнее благоденствие без чистоты совести, без веры в вечную жизнь и Бога не может дать человеку того блага, к которому он стремится.

духа с духом Божиим - то, что мы называем приобщением к благодати.

- Выходит, потусторонний мир связан с нашим?

- Такая связь есть, но к ней надо относиться осторожно. Церковь настойчиво предупреждает, что только при строгом соблюдении законов духовной жизни человек может безболезненно для себя вступать в общение с тем миром. Нарушая эти законы, можно жестоко пострадать. В Евангелии есть хорошие слова: пастырь проходит дверями, а кто перелезает через забор - тот вор и разбойник, с которыми известно как поступают. Кто занимается спиритизмом, гаданиями, колдовством, экстрасенсорикой и прочими подобными вещами, как правило, кончает плохо. Нередки самоубийства, многие сходят с ума. Связь с духами - опасное дело.

Но совсем иная ситуация, когда это происходит независимо от желания человека. Например, убийцам во сне часто являются их жертвы (а бывают и дневные кошмары, когда речь идет о призраках). Здесь - промысел Божий, который ставит человека перед реальностью: смотри, что ты сделал и какие последствия, а дальше выбирай сам. Такие явлений много, но происходят они не со всеми злодеями, а лишь с теми, у которых еще теплится струйка жизни и есть надежда, что человек покается.

- Современная наука все чаще изучает психику человека, в том числе измененные состояния сознания, стараясь заглянуть за горизонт. А религия говорит: нельзя. Противостояние продолжается?

- О таких вещах нельзя говорить в общем. Нужно разобраться, что и почему религия запрещает, а что поощряет. Она призывает человека вести правильную духовную жизнь, при которой на определенной ступени развития он будет способен без вреда для себя к общению с миром невидимым. Один из великих святых писал, что человек, достигший высокого духовного развития, начинает видеть то, что выше его (потусторонний мир), что равно ему (души других людей), и то, что ниже (сущность самой Природы). Но к этому нужно идти законным духовным путем, как и в любых исследованиях: попутайте-ка бездумно экспериментировать с атомом, генами, психикой... Ведь что такое заповеди Божьи? Это предупреждения не делать того, что нам повредит. И никакого противостояния науки и религии здесь нет. Когда наука начинает слишком вольно обращаться с вещами, которые грозят человечеству гибелью, то религия выступает против этого, становясь неким нравственным ограждением. У одного из святых есть такие слова:

«Ум должен соблюдать меру познания, чтобы не погибнуть». Для нашего времени это должно быть девизом научных исследований.

- Что бы вы пожелали читателям накануне Рождества?

- Мы живем в стране, где православие всегда было той религией, на которой воспитывались наши предки и на чем созидалась вся наша культура. Мне бы хотелось, чтобы наши соотечественники заинтересовались православием и постарались понять, что именно дало Рождество Христово нашему народу, нашему Отечеству.

Явление Христа открыло миру великую истину: основным законом нашей жизни является та любовь, о которой возвестило Его Евангелие. И по-моему, не может быть лучшего и большего, как пожелать, чтобы этот закон любви стал законом для каждого человека, законом всей нашей жизни. Ибо это самое важное, о чем говорит нам праздник Рождества Христова.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

Алексей ОСИПОВ: И ДЕНЬ, И ГОД НАЧИНАЙТЕ ДОБРОМ

- Можно возразить - мало ли на свете религиозных учений...

- Во-первых, идеал христианства - любовь - прекрасен, и странно было бы его отрицать. А поскольку все мы - единый организм, то не должны мучить и убивать друг друга, потому что тем самым мучаем и убиваем себя.

Во-вторых, у христианства в отличие от других учений есть объективные аргументы, подтверждающие его неземное происхождение. Откуда взялся источник христианского верования - Евангелия, кто его написал? Простые рыбаки, малообразованные люди, далекие от философского мышления - и вдруг они проповедают идеи, которые подчас только в тумане маячили самым выдающимся умам древности.

Иудеи учили: возлюби ближнего и возненавидь врага твоего. А что говорит апостол Павел о любви? Совершенно непривычные вещи: любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...

И вот уже две тысячи лет мы празднуем Рождество Того, Кто открыл совершенно новое понимание самого человека и цели человеческой жизни.

- В чем же эта цель?

- Христианство говорит: человек всем своим существом стремится к тому, что мы называем благом, раем, или Царством Божиим. В это Царство, которое находится внутри нас, человек входит единством своего духа с духом Божественным. То есть подлинного блага, или спасения, человек удостоивается только тогда, когда уподобляется Богу в его любви.

- В Евангелии есть и такие слова: любите ненавидящих вас... Но есть ли примеры подобной любви?

- Среди христиан - сколько угодно. Например, Серафима Саровского, нашего великого святого, однажды избранные до полусмерти трое крестьян. Издевались над ним страшно... Их поймали и хотели наказать по всей строгости закона, хотя они и покаялись. Но сам потерпевший не просто простил крестьян, но и решительно заявил, что если их не простят, то он покинет монастырь. Это была очень серьезная угроза.

Две тысячи лет мы празднуем Рождество Того, Кто открыл совершенно новое понимание самого человека и цели человеческой жизни.

Новый год - это праздник, одинаково близкий и верующим, и неверующим. Когда-то он был продолжением Рождества, одного из важнейших событий евангельской истории. Отсюда и рождественские символы - елка, звезды, игрушки. Отмененную после революции, в тридцатые годы новгородную елку детям вернули. А вот о Рождестве помнили только верующие. Теперь и этот праздник стал общегосударственным. О том, что он значит для христиан, мы беседуем с доктором богословия, профессором Московской духовной академии Алексеем Ильичом ОСИПОВЫМ.

медведя. Да, человек поставлен над природой и вынужден, когда есть необходимость, действовать в своих интересах, здесь нет нарушения заповеди. Но так, как сделал когда-то Ленин - поехал на остров, где в полдень спасались зайцы, и настрелял столько, что лодка просела... Человек - хозяин природы, если хотите - отец,

но не злодей. За каждое злое дело человек пострадает, и потому как любящий родитель предостерегает ребенка, так и христианство призывает к человеку жить по заповедям, по правде.

- О посмертном воздаянии слышали все, да верят немногие.

- Увы, христианство у нас сильно перемешано и с язычеством, и еще Бог знает с чем. Отсюда примитивизация. Зло торжествует? Избави Бог от такого торжества. Человек, ведущий христианский образ жизни, достигает такого блага, по сравнению с которым все земные преимущества просто ничего не значат. Арсений Великий, например, был вельможей, царедворцем - но он оставил все это.

Каждый, кто идет по пути праведности, получает внутри себя соответствующие плоды. Среди невероятных страданий Бог давал людям такое утешение, такую радость, которую обычные люди не могут себе и представить. Великомученик Евстратий, когда с него сдирали кожу, воскликнул: эти мучения - радость рабам Твоим! Такому человеку ничего не страшно. А митрополит Филипп, например, обличал самого Ивана Грозного, не боялся.

- И что с ним стало потом?

- Не в этом вопрос. Жизнь каждого человека - искорка, которая вспыхнула и угасла. Это, к сожалению, забывается. Но если есть вечная жизнь, то можно себе представить, какая слава будет тому, кто не убоился сказать истину в

положение, но, постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражал свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, которая теплилась в нем. Десятки тысяч посетителей бывали у него, и трудно представить себе то добро, которое распространилось на мир от этого лишнего человеческого действия.

Наверное, этот человек сделал больше добра, чем тысячи и тысячи здоровых людей, воображающих, что они в разных учреждениях служат миру.

Мне рассказывал один священник, который в тридцатые годы был в лагерях. Он говорил: сколько раз, находясь там, я смотрел на откормленных охранников, начальство и спрашивал себя: захотел бы я поменяться с ними? Ведь у них сытость, власть, а я никто. И каждый раз отвечал: нет!

И напротив. Можно бы привести множество примеров, когда люди, ни в чем, казалось бы, не нуждающиеся, на самом деле тяжело страдают. Самоубийства и наркотики не редкость даже среди очень богатых, потому что не богатство приносит счастье. Внешнее благоденствие без чистоты совести, без веры в вечную жизнь и Бога не может дать человеку того блага, к которому он стремится.

- Но святость - удел единиц, а не общая рекомендация. Многим хотелось бы избавиться даже не от грехов, а хотя бы от дурных привычек. Не получается... Что посоветуете?

- Есть великий евангельский принцип: верный в малом над многим будет поставлен. Если я хочу избавиться от какой-то страсти, то должно начать с того небольшого добра, которое еще в силах сделать. Понуждение себя к его совершению и воздержание от того недолжного, что еще в моих силах, очень укрепляет дух, волю человека. Постепенно он становится хозяином над собой, а не страсти. (Очень

укреплять свои духовные силы, спастись, то есть становиться человеком любивее, чище, богоподобнее. Это и есть духовная жизнь.

- От чего же мы должны спастись?

- Видите ли, христианство утверждает не очень приятную вещь: что настоящее состояние человека ненормальное, глубоко болезненное, и потому он очень уязвим, подвержен почти непрерывным страданиям. Стоит лишь уколоть его самолюбие, задеть материальные интересы... Посмотрите, как мучают человека зависть и стяжательство, разврат и наркотиками. И чем сильнее страсть, тем большие страдания.

- Мучают и вполне достойные чувства - например, тоска, любовь. Недаром же поэт заметил, что грусть всегда соседствует с любовью. Что же, долой и саму любовь?

- Не надо путать влюбленность с христианской любовью. Конечно, можно подавить все чувства и превратиться в каменный столб (кстати, апатия - идеал древнегреческих стоиков, язычников). Но идеал христианства совсем в другом - в победе над страстями, прежде всего над эгоизмом и гордостью. Задача в том, чтобы убить в себе зло. В конечном счете есть все-таки одна заповедь - любовь и один грех - ее нарушение. В больнице никто не осуждает друг друга за болезни. То же происходит и при правильной духовной жизни. Когда человек начинает жить по-христиански, то убеждается, на-

сколько он болен, и с сочувствием относится и к другим. Сосед лгун? А я лентяй. Он обжора? А я пьяница... Это самое первое проявление нормально-го, человеческого отношения к друго-